

ЛИЛИЯ ЛАРИНА

ПРАВО ЖИТЬ

ИСТОРИИ
О ЛЮДЯХ
И ВЫБОРЕ

Лилия Владимировна Ларина
Право жить. Истории
о людях и выборе
Серия «Мастера прозы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68929662
Право жить. Истории о людях и выборе: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-184323-6

Аннотация

Жизнь – это постоянное продолжение. Каждый день мы что-то чувствуем, испытываем эмоции, встречаем людей и делаем выбор. Или не делаем его. Так формируется наша реальность. У нас нет возможности отмотать назад и что-то изменить. Но можно научиться отслеживать закономерность своих ежедневных шагов и корректировать будущее. Достаточно изменить одну маленькую деталь в своем мировоззрении, и все случится по-другому.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	5
Часть I	7
Глава 1. Перелом	7
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лилия Владимировна Ларина

Право жить. Истории о людях и выборе

*Исполнить, пусть плохо, свой долг самолично —
Гораздо ценней, чем чужой — сверхотлично.
Погибнуть, свой долг исполняя, — прекрасно.
А долгу чужому служенье опасно!*

Махабхарата

© Лилия Ларина, текст, иллюстрации, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

От автора

Начало – это всегда продолжение.

На дворе скоро Новый год, книга дописана, осталась ерунда – как говорит мой редактор, «все красиво собрать». Даже не верится: восемь месяцев назад я набрала номер издательства с мыслью: «Я только спрошу». Даже сама не поняла, как начала писать книгу – и вот уже все завершила.

Хочу поделиться моим открытием, которое я сделала, пока писала эту – мою первую! – книгу. Я поняла, что эта работа – не начало чего-то нового, а продолжение уже случившегося, просто прошлое перешло в другое качество, приняло определенную форму.

В моей жизни эта история уже не случится, она случится в вашей, когда вы будете читать книгу. И кто знает, какой ответ подарит она вам?

Жизнь не имеет начала и конца, она всегда – продолжение, в котором встречаются люди со своими историями. Все они играют в нашей судьбе какие-то роли. Когда мы соприкасаемся с ними, в событиях вокруг нас происходят изменения и даже кардинальные развороты. Пока я писала книгу, увидела часть своей жизни как бы сверху и теперь с уверенностью могу сказать: все, что со мной произошло, не случайно, – это продолжение моей истории и одновременно корректировка, освобождение от некоторых персонажей.

Сейчас моя жизнь снова меняет вектор – я просто впустила в нее новых людей.

Я благодарю команду издательства Writer's Way, моего редактора Надежду Литвинову – это люди, которые привнесли в мою жизнь новое направление.

Конечно, я не справилась бы без поддержки моих близких – это бесценно: мой муж, мои дети, уникальный человек и мой личный помощник Анечка Вяткина – если бы не они, вы сейчас не держали бы эту книгу в руках.

Продолжение твоей жизненной истории зависит от того, каких людей ты впускаешь в свою жизнь и какие уже идут рядом. Но выбор – быть им с тобой или нет – всегда делаешь ты сам. Поэтому и получается, что ответственность за свою судьбу несешь только ты.

Будьте внимательны к людям рядом с вами – во всех смыслах!

Часть I

Глава 1. Перелом

Настойчивый телефонный звонок пронзил ночь. Я щелкнула светильником и машинально глянула на часы. Два.

– Баня горит!

– Что-о-о?! – воскликнула я, мгновенно стряхивая с себя остатки сна.

– Баня горит! – орали в трубку.

Я никогда не собиралась с такой скоростью, как в ту зимнюю ночь. За мной приехал водитель в куртке и... домашних шортах. На улице лютый мороз, -40°C , а он в трусах! Он даже не заметил, что явился за мной без штанов, такой это был шок.

Когда мы приехали, пожар уже пылал вовсю. Я смотрела на баню, которую создавала два года, в которую вложила четыре с половиной миллиона, – и не могла поверить в происходящее. Каждый сантиметр был согласован с заказчиком, мы ждали ее сдачи уже через месяц. Это был настоящий художественный шедевр из дерева, фактуру и живой рисунок которого максимально сохранили в том виде, в каком создала их природа.

Приехали пожарные, посмотрели на огонь, покивали:
– Надо тушить, – и... поехали за водой: в их машине ее было мало, и она моментально закончилась.

А я стояла, смотрела, как горит мое творение, и мне хотелось бежать прямо в это пламя, тушить его голыми руками, спасти то, что еще можно спасти...

К каждому своему проекту я отношусь как к ребенку. Вынашиваю его по полгода, тщательно планирую, продумываю каждую деталь, каждый оттенок. А потом, когда дом рождается на свет во всей красе, я испытываю большую гордость за свое творение. Когда-то наступает момент, когда нужно отпускать свое детище в большой мир, – ты передаешь ключи хозяевам. Люди начинают жить в этом доме. А ты испыты-

ваешь невероятное чувство, понимая, что жизнь этому пространству подарила ты...

Я смотрела на горящую баню, на этот шедевр, окутанный языками пламени, вздымающимися в небо, и чувствовала щемящую боль.

Вернулись пожарные с полной машиной воды. Начали разматывать свои шланги. А на улице -40°C . Шланги перемерзли, вода не идет.

– Да что же вы не тушите?! – возмущалась я, наблюдая, как художественное произведение, в которое было вложено столько сил, времени, таланта и труда, тает в огне.

– Ну что вы так переживаете? – безразлично ответил кто-то из пожарных. – У него денег до хрена, он еще одну построит. Что вы так колотитесь?

Мое сердце сжалось в маленький комочек, каждый вдох давался с невероятным трудом. Пожарные безразлично взирали на догорающую баню, а мне казалось, что у меня прямо сейчас случится инфаркт. И, словно в ответ на мои мысли, боль, острая, резкая боль пронзила сердце. Нет, это был не инфаркт. Такое испытываешь, пережив потерю чего-то очень важного, что было частью тебя самого...

Впоследствии я все пыталась понять, как создала это. Пространство, которое нас окружает, похоже на такой диско-шар, только вывернутый наизнанку – зеркалами внутрь. Проживая каждый день, мы что-то чувствуем, испытываем эмоции, решаем и делаем выбор. Или не делаем его. Все это

отражается от зеркальных поверхностей, и так формируется наша реальность. При этом события выстраиваются определенным образом. Пространство считывает нашу энергию и преподносит то, что нам важнее всего.

Мы всегда знаем, чего хотим. Даже если в голове еще не сформировалось решение, где-то глубоко внутри оно уже зародилось, живет и посылает сигналы в пространство. Это и есть самая мощная сила, исходящая из истинных наших желаний. Она формирует события. Поэтому так важно слышать себя и делать правильный выбор.

До сих пор, вспоминая ярко полыхавшую баню, я задумываюсь: какая часть меня создала эту болезненную историю?

В 2008-м эта горящая баня стала переломным моментом не только в моей карьере архитектора, но и вообще в жизни. Она словно открыла мне глаза и позволила понять одну простую вещь: я больше не хочу по-старому. Мне вдруг совершенно перестала нравиться архитектура, полностью исчезло желание строить коттеджи. Эта глава моей жизни была дописана. Интуитивно я чувствовала, что нужно начать новую, а для этого – перевернуть страничку. Но что станет новым? Смогу ли я? Справлюсь ли?

В то время я как раз увлеклась коучингом. Но каждый раз, когда я задумывалась о том, чтобы связать с этим жизнь, меня окутывала волна страхов и сомнений. Наконец пришло решение: «Ладно, попробую себя в коучинге. А архитектурой тоже продолжу заниматься – подстрахуюсь на первое

время».

Я очень боялась сделать шаг в новую жизнь и окончательно отказаться от дела, кормившего меня на протяжении десятка лет.

* * *

Хорошо помню тот день, когда в моей жизни появился коучинг. Это случилось за несколько месяцев до пожара в бане. Была дождливая, сырая осень. Я ехала с очередного объекта с водителем, на заднем сиденье, смотрела в окно на мелькающие дома, коттеджи, магазины, рестораны и думала: «Бли-и-ин, не могу больше, не хочу на работу вставать».

Раньше я любила заниматься дизайном коттеджей, ресторанов, офисов... За восемь лет в профессии успела попробовать, кажется, все. Я одновременно вела по три-четыре коттеджа, и это помимо многоэтажных домов. Первое время меня это вдохновляло. А потом начало надоедать – постоянно одно и то же. Источник творчества иссяк.

Я смотрела в окно, видела тусклые улицы и понимала, что эта серость – не только в природе, но и у меня в душе. «Нужно что-то менять», – с каким-то отчаянием подумала я. Наверное, где-то далеко в мироздании кто-то подслушал мои мысли. Потому что именно в эту минуту раздался звонок. Тогда, сидя в машине, я еще не знала, что он перевернет мою жизнь... Звонила знакомая, ландшафтный дизайнер. Мы ра-

ботали с ней параллельно: я строила коттеджи, а она наводила порядок вокруг, обустраивала территорию.

– Слушай, меня тут пригласили на лидерские курсы, пойдем со мной, – предложила она.

– Пойдем, – неожиданно согласилась я.

– Только зарегистрироваться надо сегодня.

– О'кей.

Я тут же развернула машину и поехала к ней в офис регистрировать анкету. Я совершенно не представляла, что меня ждет. В то время я не имела никакого представления о тренингах. Да меня это и не интересовало раньше. Когда человек погружен в процесс своей повседневной работы, он вообще ни на что не отвлекается.

Попав на тренинг, я долго не могла понять, что происходит. Вышел какой-то человек, начал о чем-то рассказывать. Он говорил обычные вещи, ничего особенного в его рассказе я не видела. Напротив, ловила себя на мысли, что именно так я и живу – в постоянном колесе гиперответственности: все успеть, везде быть, всегда вовремя, и так каждый день...

Но в определенный момент, когда нам предложили выполнить одно упражнение, касающееся детей... меня просто перевернуло. Откуда-то из самой глубины души поднялось такое сильное чувство, что на минуту мне показалось: мой мозг вот-вот взорвется. А потом эта же сила, всколыхнувшая что-то спрятанное в недрах души, заставила меня глубоко задуматься...

Все началось с моих детей. Тогда им было шесть и семь лет. Я шла домой с того тренинга, а голову сверлила мысль: «Да у тебя же вообще нет никаких отношений с детьми». Я пыталась избавиться от нее, но она вновь и вновь возвращалась, безжалостно демонстрируя картинку моей жизни.

А утром, когда старший одевался в школу, я подошла к нему. Присев на корточки, чтобы наши лица оказались на одном уровне, спросила:

– Сынок, а ты знаешь, что я тебя люблю?

Мой ребенок поднял на меня бездонные голубые глаза и легко произнес:

– Нет.

Это было убийственно. Простой, короткий ответ ранил меня прямо в сердце. Мне показалось, что весь мой мир зашатался. Я смотрела в эти глаза семилетнего ребенка и видела в них недоумение. Не знала, как объяснить ему, что я люблю его, люблю безумно. Что в моей жизни нет ничего и никого важнее, чем он и его брат. Я силилась понять, как вообще такое могло случиться, что в моем пространстве, в моей семье растет ребенок, который не чувствует себя любимым?

Он ушел в школу, а я еще долго видела эти печальные голубые глаза, заглядывающие прямо в душу, и слышала его

короткий простой ответ: «Нет». Как же я это создала? Слезы наворачивались на глаза, и, чтобы не потерять равновесие, пришлось опереться спиной о закрытую входную дверь. Холодный металлический замок мгновенно охладил кожу, и я увидела себя со стороны. Сухая, строгая, жесткая, куда-то постоянно летящая. И вечно забывающая спросить у детей, что у них происходит. Именно такой матерью я была в тот момент. Боль, злость к себе и жалость к детям просто разрывали душу. Я больше не могла сдерживаться и, сев на пол прямо в прихожей, разревелась...

Первая ниточка, удерживавшая меня в прошлом, была разорвана. Проплакав весь день, я приняла одно из самых важных решений в своей жизни – кардинально все изменить.

И вот теперь вместе с этой полыхающей баней догорало мое желание строить коттеджи. Прошлого больше не существовало.

А будущее казалось весьма туманным.

* * *

Стоя на этом перекрестке, я очень нуждалась в поддержке. Но мои друзья были не готовы ее оказать. Выяснилось, что у меня и друзей-то, по сути, не было – в основном профессиональное окружение, и связаны мы были взаимной выгодой. Поэтому, когда я заявила, что ухожу из строительного бизнеса, они перестали испытывать ко мне интерес.

Однажды Игорь, талантливейший мастер, в руках которого обычное дерево начинало превращаться в эксклюзивные столы, стулья, изогнутые перила и совершенно потрясающие шкафы, пригласил меня на чашку кофе. В свое время мы хорошо общались с этим смешным, вихрастым, плотным парнем, казавшимся гораздо младше своих лет. Я знала, что его жена – школьный психолог, поэтому где-то в глубине души лелеяла надежду, что вот он-то меня точно поймет и поддержит.

Но Игорь хлебнул кофе, трагически вздохнул и начал странно:

– Аня, ты понимаешь, что попала в секту? Ты знаешь, что тебя зомбировали?

Эти обвинения выглядели нелепо. Я даже усмехнулась. Но что поделать, в то время, в 2010 году, о коучинге в нашей стране практически ничего не знали. А все неизвестное всегда обрастает множеством мифов. К появлению таких мифов, по крайней мере в голове Игоря, приложила руку и его жена. Она погуглила слово «коучинг», сразу же наткнулась на совершенно бессмысленную обличающую статью – и приняла все за чистую монету. И именно она, как я узнала позже, вынесла этот вердикт: «Анна попала в секту. Нам нужно ее вытащить оттуда».

Я настойчиво пыталась переубедить Игоря, что коучинг – никакая не секта и никто меня не зомбировал.

Но мой собеседник стоял на своем:

– Аня, ты же все теряешь! И профессию, и отношения. Знаешь, на тебя и так уже смотрят как на сумасшедшую.

Он общался с другими подрядчиками. В большинстве своем это были люди, приехавшие на заработки: талантливые каменщики, плиточники, строители... Мы работали с ними бок о бок восемь лет, и это хорошие ребята. Но вся их жизнь и работа была, конечно, совсем не про тренинги. Наверное, поэтому они восприняли мой уход скептически и легко поверили в мое «зомбирование». А раз так, значит, мне срочно нужно было «прочистить мозги» и «спасать, пока не поздно».

– Я просто поменяла сферу деятельности, – говорила я, встречаясь с людьми из бывшего окружения.

А в ответ слышала:

– Это все ерунда!

– Тебе не нужно этим заниматься!

– Кого ты там спасать собралась?

– Тебе нужно прекратить ходить туда... куда ты там ходишь!

– Прекращай это все! Ты же востребованный дизайнер.

А я слушала и понимала, что они уже все за меня решили. Совершенно позабыв о том, что свой выбор должна делать я, а не они.

Единственным маяком, освещающим путь в этом океане бушующих споров, был мой муж. Он всегда поддерживал, верил в меня, и я отлично знала: что бы ни случилось, Егор меня не предаст... В отличие от моих коллег и знакомых. Я всегда мечтала иметь много друзей, поэтому тщательно выстраивала дружеские отношения и старалась всячески их поддерживать. Часто шла на уступки, лишь бы только не потерять создавшуюся связь...

Почему-то мне вспомнился один дом, который я видела еще в детстве. Он как-то неестественно наклонился в сторону и, судя по всему, готов был полностью разрушиться от дуновения ветра. Но люди зачем-то пытались спасти его, подпихивая кирпичи под фундамент. Им удалось оттянуть разрушение дома на пару лет. Но спасти, а тем более восстановить здание не получилось, и спустя пару лет оно с треском и невероятным гулом обрушилось.

То же самое происходит в отношениях. Сколько бы ты ни подкладывал кирпичи и ни шел на уступки, треснувшую дружбу не сделать целостной.

Распрощавшись со своим строительным окружением, я с головой ушла в коучинг. И спустя год уже начала пробовать себя в качестве личного тренера. Эта работа мне нравилась и приносила удовольствие. Но вместе с радостью от работы в отношениях с людьми, которых я считала друзьями, назревал кризис.

Мы готовились к тренингу, в котором я была сокоучем. Я должна была набрать 40 человек и вовлечь их в обучение. На наш тренинг записалось 48. Я тщательно готовилась: вложила в работу все свое упорство, все умения, все силы. Ведь люди, которые к нам пришли, должны были проанализировать свои жизненные позиции, перейти на новый уровень понимания своей жизни и что-то кардинально изменить.

И у меня это получилось! Из 48 человек, пришедших на тренинг, на третью ступень перешли 40. Первые две ступени были посвящены себе и осознанию себя в этой жизни, третья – о твоём вкладе в мир, что ты можешь сделать для людей вокруг себя. Я ощущала небывалый подъем. Мне казалось, что это я сама перешла на новый уровень. И в ту самую минуту, когда моя душа пела и радовалась происходящему, прозвучали слова одного из тренеров:

– Мы не берем тебя дальше.

Меня не взяли на следующую ступень? Как? Почему? Ме-

ня будто бы с головы до ног окатили ледяной водой.

– Как это не берете? – выдавила я, не веря своим ушам. – Почему?

– Если ты хочешь идти дальше, то тебе нужно набрать еще десять человек.

Мне выдвинули невыполнимые условия. Это понимала я, и понимали тренеры. Я смотрела на них – на которых так хотела быть похожей, у которых хотела учиться, с которыми строила, как мне казалось, дружеские отношения... И поне-много завеса, скрывающая истинное положение вещей, начинала падать.

Меня не взяли на третью ступень. Почему? Ответа я тогда не получила. Да и благодарности за проделанную работу тоже. Мне больше не звонили, и у меня складывалось впечатление, что я в чем-то виновата. Я осталась одна, в новом, не совсем понятном еще для меня профессиональном мире, без поддержки. И уже без моей архитектуры.

И только сейчас я понимаю, что именно тогда произошло. Я, начинающий коуч, только делавший первые шаги в увлекательный мир тренерства, приравняла себя к профессионалам, к людям, успевшим сделать себе имя. Решила почему-то, что мне помогут. А мне просто указали на мое место.

Тогда я почувствовала, что в этой среде не найду ни поддержки, ни тех знаний, которые надеялась почерпнуть.

Так начался один из самых сложных и жестоких кризисов в моей жизни – кризис отношений и поиска себя. И память

начала с невероятной безжалостностью подсовывать все новые и новые картинки «дружбы».

Постигая азы коучинга, я с удовольствием углублялась в смежные темы. Моя голова, словно мощнейший компьютер, постоянно генерировала новые идеи. Я делилась ими с коллегами, пытаясь понять, чего стоят мои идеи. А те их присваивали, использовали и даже строили на них собственные тренинги. Мою открытость, стремление отдавать, желание строить дружеские отношения словно вывернули наизнанку и беспощадно использовали.

Когда я это поняла, мне захотелось закрыться от людей, никого не видеть и ни с кем не говорить. Друзья, которым я доверяла, меня подло и жестоко предали. Я не знала, как теперь вообще верить людям.

В тот вечер у меня открылись глаза, и я по-новому взглянула на свой круг общения – как будто со стороны. И испытала глубинный шок, когда поняла: все люди, окружавшие меня до тех пор, делали то же самое.

Друзья могли позвонить мне в любое время, и я всегда оказывала им поддержку – материальную или психологическую. Но если помощь требовалась мне, то в ответ звучал отказ. Причем всегда в такой форме, что даже обижаться становилось неудобно. «Тебе-то легче, а вот у меня...» – чаще всего слышала я в ответ на просьбу о помощи.

После таких осознаний у меня стало резко меняться окружение. А если говорить откровенно, то оно... просто пропа-

ло. Я больше не позволяла никому использовать себя. И старые отношения, словно шелуха, высыпались из моей жизни.

Это был один из самых сложных периодов. Эпоха тотального одиночества. Мои друзья из строительной сферы уже не признавали и сторонились меня. А во время редких встреч, когда нужно было помочь со старыми проектами, даже не знали, о чем со мной говорить. Боялись спросить лишнего, чтобы не оказаться ненароком в «моей секте».

Тренеры, понимая, чего я хочу, категорически не хотели принимать меня в свою стаю. А я хотела стать тренером и делать жизнь людей яркой и успешной.

Обычно тренер личностного роста работает с группой, он создает пространство, в котором человек может в безопасном формате погрузиться в ситуации, похожие на его жизнь, понять, где и что он делает не так, получить обратную связь, увидеть и выбрать, как можно поступать по-другому, чтобы его сложная ситуация разрешилась. Тренер не оценивает, правильно или неправильно поступает человек, обратившийся к нему с проблемой. Он только наглядно демонстрирует человеку, что произойдет, если выбрать определенный путь. Как избавиться от неэффективного качества или поведения и заменить его продуктивным, которое работает и дает лучшие результаты. Если тренер действительно профессионал, он помогает быстро добиваться успехов в карьере и отношениях – без муторного погружения в глубины подсознания и многолетнего психоанализа.

Состояние тотального одиночества длилось долгих четыре года. Именно в это время в моей жизни появился преданный и верный друг – Сириус.

Я всегда любила животных, и в юности у меня был пес. Но его сбила машина, и он погиб. Я очень долго переживала утрату и с тех пор решила, что больше никогда не заведу собаку.

Принятое решение действовало до тех пор, пока как-то на улице мне не встретился мужчина с двумя прекрасными бобтейлами на поводке. Я с восхищением смотрела на них, а в голове проносились мысли: «Боже, я хочу такую собаку! Это же какое-то инопланетное пушистое облако!»

Решив уговорить мужа, я взяла в сообщники детей:

– Давайте попросим у папы щенка!

Дети с восторгом поддержали меня. И папа тоже.

– Щенка? – на минуту растерялся Егор, но тут же решительно подвел черту: – Ну значит, щенка!

Нашего бобтейла мы купили в питомнике «Голубые ангелы» в Москве. Это название я оценила позже, когда щенок немного вырос и у него появилась «взрослая» шерсть. Никогда раньше я не видела такого потрясающего окраса – серо-белого, с небесным, голубоватым отливом. И правда голубой ангел! У щенка уже было имя – Сириус, как звезда.

Мы с детьми как раз возвращались с морского отдыха, а наш папа летел в Новосибирск из Москвы с новым членом семьи – со щенком-бобтейлом. Мы встретились в аэропорту, и все дружно вернулись домой.

В то время у нас жила черно-белая кошка Масяня. Сириус весело пронесся по комнатам, задевая все, что плохо лежало, и остановился возле Масяни.

Мы с изумлением замерли, готовые в любую минуту вмешаться. Кошка грозно выгнула спину, распушила хвост и приготовилась к нападению. Но Сириус, приняв бело-черное пушистое существо за такого же щенка, как и он сам, затеял с ней игры. Масяня, видя, что ей ничто не угрожает, благосклонно опустила хвост, потянулась и даже соизволила немного поиграть. А когда щенок разрешил ей запрыгнуть себе на спину и прокатил по всей квартире, перевернув полдома вверх дном, то в лице кошки обрел верного друга.

Через некоторое время пришел паспорт Сириуса. Знак того, что это действительно наш пес, я увидела даже в его кличке – в то время я как раз увлеклась астрологией. А еще у него было потрясающее второе имя – оно дается собакам по имени отца, как отчество по-нашему, – Эмотикон. Мы вспоминаем его каждый раз, когда Сириус начинает проказничать. «Эмотикон!» – дружно журим мы, и наш бобтейл, поджав хвост, тут же все осознает.

Вот бы так с людьми! Было бы такое кодовое слово: пошел человек не туда, творит что попало, ты видишь, что послед-

ствия будут печальные, и громко так ему: «Эмотикон!» Он раз – и в себя пришел, проснулся, осознал ошибку, и в жизни его сразу все наладилось.

Со временем я поняла, что в нашем доме появился не просто щенок, а еще один ребенок. Сириус нуждался в особом уходе, и нянчить его приходилось ничуть не меньше, чем человеческого малыша. А когда наш парень подрос и стал обрастать шерстью, тут-то я и осознала, на что подписалась. Наш пес не линяет, но он все приносит на себе с прогулки: и листья, и репейник, и комья грязи. А полазить там, где погрязнее, он очень любит.

В общем, собаку я завела для себя. Дети не справлялись с большим бобтейлом, поэтому прогулки всегда были на мне. И в этом я нашла особую прелесть. Со временем стала замечать, что Сириус воспитывает в детях заботу, учит любить и сопереживать другим. А еще он учит говорить «нет» и объединяет всех членов семьи. Поэтому всегда повторяю: держать животных в доме нужно!

В то время я еще не подозревала, кем станет для меня Сириус и какую роль ему предстоит сыграть в моей жизни.

* * *

– Владимир Николаевич, вы только посмотрите, какие цифры! – воскликнула Анна Ивановна, перехватывая начальника возле лифта.

Обычно сухая и не улыбочивая, с неизменной гулькой на затылке, его бухгалтер просто сияла от счастья.

– У нас такая прибыль! – восклицала она, подсовывая шефу отчеты.

Ну какие могут быть отчеты и разве ему до прибыли? Он сунул руку в карман пиджака и нащупал небольшую бархатную коробочку. Почувствовал, как его губы начинают самопроизвольно растягиваться в улыбке. Теперь Анна Ивановна, сдвинув очки на лоб, внимательно смотрела на Владимира. Она не помнила, чтобы на лице ее начальника, красивого 25-летнего мужчины с тяжелым и суровым взглядом, появлялась такая блаженная улыбка.

– Это все завтра, – наклонившись к бухгалтеру и легко пожимая ее за руку, держащую отчет, произнес Владимир. – Сегодня у меня совсем другие планы.

Он уже протянул руку, чтобы нажать на кнопку лифта, как вдруг почувствовал непреодолимое желание поделиться предстоящим событием хоть с кем-нибудь, пусть даже с этой сухой бухгалтершей.

– А знаете что, Анна Ивановна, – произнес он. – Мне совет ваш нужен, как женщины.

Бухгалтер, явно польщенная таким оборотом, разулыбалась и сняла очки, которые секунду назад сползли со лба и упали на нос.

– Всегда пожалуйста, – с воодушевлением произнесла она. Володя достал из кармана маленькую красную коробочку

и, нажав на миниатюрную кнопку, показал золотое кольцо, поблескивающее россыпью прозрачных камней.

– Очень красиво, – с восхищением вымолвила Анна Ивановна и, подняв глаза на шефа, спросила с улыбкой: – А девушка хоть хорошая?

– Хорошая? – повторил Володя. – Да она лучшая! Это же моя рыжая Лисичка, умная, красивая... И у нее такие глазницы зеленые... И она такая дерзкая, просто королева!

Он захлопнул коробочку и снова спрятал ее в карман.

– Анна Ивановна, – шепотом произнес он. – Вы только пока никому. Хорошо?

Женщина кивнула.

– Я сам потом скажу, – добавил Владимир. – И проставлюсь... завтра.

* * *

Владимир вышел из машины и направился к окошку небольшого кафе. «Наверное, приглашу ее в ресторан, – думал он. – Не на улице же ей делать предложение... Нужно как-то красиво». Подошел к окошку, заглянул внутрь и заинтересовался:

– Здесь готовят самый вкусный в мире кофе?

– Здесь, – ответила рыжая девушка с зелеными глазами и ворчливо добавила: – А можно было приехать пораньше? Я уже полчаса жду, когда ты поможешь мне закрыть эти став-

ни. Ты же знаешь, что мне теперь тяжело.

Выходя из машины, Владимир взглянул на часы, поэтому точно знал, что опоздал на встречу всего на пять минут. Неужели это повод, чтобы сердиться? Тем более в такой день... «Так она же еще не знает, какой сегодня день!» – пронеслось у Володи в голове, и он улыбнулся, отогнав от себя неприятные мысли.

– Давай я помогу тебе закрыть кафе. А потом я приглашаю тебя в ресторан.

– Ты издеваешься? – выпалила девушка.

– Ксюш, – растерянно начал Володя. – Почему издеваюсь? Мы пойдем в твой любимый, закажем суши...

– Ты дурак?! – закричала Ксюша. – Вообще ничего не понимаешь?! Я же бе-ре-мен-на-я!

Последнее слово девушка произнесла по слогам, словно пыталась втолковать тугодуму.

– Меня воротит от еды! Какой может быть ресторан?!

Володя растерялся. Такого поворота событий он не ожидал. «Черт! – мысленно выругался он. – И почему я не подумал, что у нее может быть токсикоз?»

– Ну вчера тебя еще не воротило, – несмело произнес Володя, лихорадочно соображая, как теперь сделать предложение.

– А несколько месяцев назад я вообще не была беременной, – парировала Ксюша. – А теперь по твоей вине... все вот это... И я вообще не представляю, как мне людям в гла-

за смотреть? Как я вообще буду ходить с этим пузом? Незамужняя – и с пузом!

– Так я ж чего в ресторан-то тебя звал, – опомнился Володя и вытянул из кармана бархатную коробочку. – Я ж предложение хотел тебе сделать...

Он нажал на кнопочку, и девушка с любопытством заглянула внутрь. Россыпь камней засверкала в лучах заходящего солнца всеми цветами радуги. Закусив нижнюю губу от удовольствия, Ксюша вытащила кольцо из подложки. Секунда – и украшение оказалось у нее на руке.

Володя с замиранием сердца от торжественности момента наблюдал, как его рыжеволосая Лисичка рассматривает украшение на пальце, отставив руку и прищулив глаз. В конце концов на ее лице появилась довольная улыбка.

– Ксюш, – набрав в грудь воздуха, торжественно начал Володя. – Ты выйдешь за меня замуж?

Улыбка мгновенно сошла с лица девушки, она подняла на высокого молодого человека зеленые глаза.

– Вовка, ты серьезно? Сделаешь мне предложение прямо здесь? На улице?

– Ну я же хотел позвать тебя в ресторан...

– А кроме ресторана, других мест нет? – возмутилась Ксюша.

«Блин! – промелькнуло у него в голове. – Почему я не придумал запасной вариант? И зачем я пристал к ней с этим рестораном?» Девушка продолжала рассматривать кольцо. И по ее улыбке, затаившейся в уголках глаз, Володя отлично понимал, что с украшением он точно угодил.

– Знаешь, Вовка, – наконец произнесла Ксюша. – Это очень серьезный шаг – замужество. Я должна все хорошо обдумать и взвесить. Я не могу давать поспешный ответ. Мне нужно время, разобраться в себе... и в своих чувствах. Ну ты же понимаешь?

Он покорно кивнул. Хотя на самом деле ничего не понимал. В чем разбираться и о чем думать? Для него все было предельно ясно: он любит Ксюшу. У них будет ребенок. И он хочет жениться на ней. Чтобы ждать вместе ребенка, потом вместе растить его.

– Отвези меня домой, к моим, – попросила девушка, на-

блюдая за тем, как Володя привычными уже движениями закрывает ставни кафе. – Я хочу пожить у родителей... Ну, пока разберусь в себе.

В машине они ехали молча. Ксюша продолжала время от времени поглядывать на кольцо, надетое на ее пальчик, и улыбаться. «По крайней мере, кольцо не вернула, – пытался ободрить себя Володя. – Хороший знак!»

Когда машина была уже у подъезда Ксюши, девушка от неожиданности ойкнула. Владимир проследил за ее взглядом: на скамейке сидел незнакомец. Секунды было достаточно, чтобы понять: парень находился под каким-то наркотическим веществом. Володю в этом не проведешь, уж слишком знаком ему был этот отстраненный взгляд и своеобразное выражение лица.

– Ты его знаешь? – напряженно спросил он, видя, как невеста пристально смотрит на незнакомца.

– Это мой бывший, – легко произнесла девушка. – Антон... Из Питера... Мы жили там с ним вместе, а потом поссорились, и я вернулась к родителям.

– А он? – спросил Владимир.

– А он остался в Питере.

– А что он делает здесь?

Ксюша пожала плечами и улыбнулась. Весь ее вид говорил: «Ну как это, что здесь делает? Раскаялся и вернулся за мной!»

– Хочешь, я поговорю с ним? – спросил Владимир, чув-

ствуя, как в душе крепнет желание защитить свою будущую семью.

– Не нужно, – отрезала Ксюша и поспешно добавила: – И вообще, я тебе еще не сказала «да». Я пока думаю. Я еще сама не знаю, чего хочу.

Словно в замедленном кино, Владимир смотрел, как его любимая подошла к незнакомцу, как тот откинул со своего лба прядь каштановых волос и посмотрел на девушку затуманенными карими глазами, как он ухмыльнулся и, поднявшись во весь рост, притянул Ксюшу к себе и чмокнул в щеку.

Владимир не мог больше терпеть и выскочил из машины.

– Слышь, ты! – крикнул он незнакомцу.

Тот повернулся и, посмотрев на Володю, снова ухмыльнулся и лениво спросил:

– Ты мне?

– Вовка, – вмешалась Ксюша. – Давай, уезжай отсюда. Иначе вообще скажу «нет». Понял? Ну чего ты застыл? Давай-давай!

Сев в машину и громко хлопнув дверью от досады, Володя завел мотор и умчался в ночь.

* * *

Нажав в лифте на кнопку 5, Владимир поднимался в свой офис – небольшую комнату, арендуемую в бизнес-центре. Всю ночь ему снились какие-то кошмары, а проснувшись

утром, он вновь вспомнил отказ любимой во всех деталях и этого странного, неизвестно откуда возникшего Антона.

Душу снова заполнили боль и непонимание. Его родная и такая всегда мудрая Ксюша вела себя крайне странно. «Может, все дело в беременности? – обреченно подумал Володя, подходя к знакомой двери офиса. – И ей действительно нужно время, чтобы разобраться в себе?»

Он вошел в офис, кивнул подчиненным и быстро завернул за шкаф-перегородку, разграничивающий зоны для шефа и сотрудников. Плюхнувшись в кресло, он застыл в немом изумлении. На его столе стояла красивая белоснежная рамка для фотографий, центральная часть которой была выполнена в виде сердца. А подпись «Любви и счастья» не оставляла сомнений, что рамка предназначена для свадебных фото.

Боль, накипевшая внутри, с новой силой обрушилась на Володю. Он отчетливо вспомнил Ксюшу, ее отказ, подражки улыбающегося Антона, черствую Анну Ивановну, которой он имел глупость довериться. И гнев, сдерживаемый внутри, выплеснулся наружу. Володя взревел, словно раненый медведь, и смел со стола и эту оскорбительно белеющую рамку, и ежедневник, и канцелярский стакан с ручками, карандашами, скрепками и прочей дребеденью, и гору папок с договорами.

Выскочив из офиса, он стремительно сбегал вниз по ступенькам, совершенно позабыв о таком чуде техники, как лифт. И только оказавшись на улице и вздохнув полной гру-

дью, позволил себе остановиться. Постепенно в голове начинало проясняться, но боль и непонимание все еще разрывали сердце на части. «Как жить дальше?» – с отчаянием думал Володя.

В памяти всплыл недавний разговор с матерью. Его начала она – тоном, не терпящим возражений:

– Вова. У меня есть одна знакомая – тренер и астролог. Тебе нужно к ней обратиться.

– Мне это не нужно, – ответил Володя тогда.

– Нет, нужно! – повторила женщина, вытягивая шею, чтобы казаться чуточку выше. – И не спорь с матерью! Я уже разговаривала с ней, хотела, чтобы она проконсультировала меня, а я бы все передала тебе. Но знаешь, она оказалась такой упрямой... Сказала, что будет говорить только с тобой.

Тогда Володя еще был уверен, что отношения с рыжеволосой Ксюшей складываются отлично, да и бизнес шел в гору. Поэтому с недоумением спросил:

– Мам, зачем мне консультация какого-то астролога?

– Она составит тебе гороскоп и укажет дни, в которые стоит предпринимать какие-то сделки, а в какие лучше даже нос из дому не показывать. Ясно? Сынок, пойми, мама же тебе добра хочет.

И теперь, вспомнив этот разговор, Владимир позвонил матери:

– Помнишь, ты говорила о каком-то астрологе?

– Ну-у...

– Дай мне ее номер.

– Зачем?

– Хочу сходить на консультацию.

– А я говорила! – обрадовалась она. – Вот когда ты научишься слушать мать с первого раза? Скольких ошибок избежал бы, если бы хоть иногда слушал свою мать!

* * *

Я глянула на часы. До встречи оставалось пятнадцать минут. Пора настраиваться на визит клиента. Я закрыла ежедневник и прошлась по офису. Остановившись у окна, выглянула на улицу. Были первые дни сентября, но теплые солнечные лучи продолжали согревать землю по-летнему.

Я вспомнила свою недавнюю знакомую – Ирину, невысокую плотную женщину, немногим старше меня, с упрямым и цепким взглядом. Мы пересеклись с ней случайно – снимали в одном и том же помещении зал. Увиделись, слово за слово разговорились. Она вела какую-то программу от алкоголизма. Я рассказала о своих занятиях. Ирина вперила в меня свой цепкий взгляд. На миг показалось, что я попала в когти коршуна.

– Ой, Анна, – вдруг выдала она. – Мне тебя сам Бог послал. У моего же сына такие проблемы. Он вроде и неплохой мальчик, но такой бестолковый. Его нужно наставить на путь истинный. Проконсультируй меня, как ему быть.

– А сколько мальчику лет? – засомневалась я, настраиваясь на работу с подростком.

– Скоро 25 исполнится.

– Ну-у, со взрослыми мальчиками я разговариваю сама. Пусть ваш сын сам ко мне обратится.

Ирина поджала губы и отвернулась, гордо вскинув голову, отчего ее короткие кудряшки смешно затрепыхались. Потом она резко обернулась и произнесла:

– Ань, ты не поняла. Я мама сына. Не жена, не теща...

– Прекрасно, – кивнула я в ответ. – Я все поняла, но мальчик ваш уже достаточно большой, пусть сам звонит.

Мои размышления прервал стук в дверь. В кабинет вошел высокий молодой человек, с удивительными голубыми глазами и черными бровями, которые, как ни странно, прекрасно гармонировали со слегка взъерошенными соломенными волосами. Я смотрела на этого красавца и мысленно удивлялась, как разительно он отличается от Ирины, своей матери.

– Здравствуйте, я Владимир, – представился молодой человек и поднял на меня взгляд, полный тоски и отчаяния.

Наша первая встреча проходила тяжело. Володя видел во мне материного шпиона и поэтому долго не хотел идти на контакт. Когда же мне удалось достучаться до его души и непроницаемая завеса упала, то молодой человек рассказал о Ксюше, о сделанном предложении, об отказе, об Антоне и о туманном «мне нужно разобраться в себе»...

– Анна, – попросил Владимир, закончив рассказ о Ксю-

ше. – Посмотрите по гороскопу, что меня ждет? Может, в будущем у меня все наладится, так я перетерплю сейчас...

Я тяжело вздохнула. К астрологу часто приходят люди за такой вот «спасительной пилюлей». Почти никто не приходит с проблемой, чтобы понять, как с ней разобраться, и самому начать решать ее.

– А что ты сам думаешь по поводу своей ситуации?

– Она пообещала, что не будет встречаться с Антоном, – с готовностью ответил молодой человек. – Ей просто нужно время, чтобы понять себя...

– Модное такое выражение «понять себя»... Но ты объясни мне – что там понимать? Володя, дело же не в астрологии и не в гороскопе. Все дело в том, что твоей Ксюше не важна ни беременность, ни ты сам. Если человек важен и если ты ждешь от него ребенка, так о чем здесь еще думать?

Мой прямой ответ задел его за живое. Владимир вскочил с кресла, гневно сверкая глазами, словно хотел прожечь во мне дыру, и, бросив на прощание «до свиданья», вылетел прочь.

Я давно привыкла к такой реакции. Когда открываешь людям глаза, вскрывая все те нарывы, которые зрели внутри, многие оказываются не готовы принять правду. Они выбегают из моего кабинета, гневно хлопая дверью... Но те, кто созрел к изменениям, через пару дней возвращаются.

Вернется ли Владимир? Я не знала. Только подумала, как заклинание: «Эмотикон!» – и мысленно пожелала ему по-

скорее проснуться.

* * *

Володя выключил мотор и посмотрел через окно машины на пятиэтажный дом. Его взгляд остановился на жалюзи, сквозь которые пробивались полосы света. «Она дома», — промелькнуло в голове. Он достал мобильник и набрал знакомый номер. В трубке слышались ровные гудки.

«Ей не важен ни ты сам, ни эта беременность», — прозвучали, как наяву, недавно услышанные слова. «Да что эта астролог вообще понимает? И как может говорить такое о моей Ксюше? Она даже не знает ее!»

– Алло, – слышался в трубке голос Ксюши.

– Выходи, я под твоим окном, – сообщил Владимир, бросая взгляд на букет роз, лежащий на панели машины.

– Слушай, Вовка, – вздохнула Ксюша. – У нас с тобой все. Я вернулась к Антону...

– Что-о-о?! – заорал Володя, с силой сжимая стебли цветов и чувствуя, как острые шипы впиваются в ладонь, но абсолютно не ощущая боли. – Этого не может быть...

Он выскочил из машины и бегом поднялся на четвертый этаж. Вот ее дверь. Мужчина с силой нажал на кнопку звонка. За дверью слышались шаги. Щелчок замка. Дверь распахнулась. И Владимир застыл в изумлении.

Алексей держал в руках клочок бумажки. Кажется, в прошлой жизни этот клочок был талоном на проезд в городском транспорте. А сейчас казался спасением, той единственной ниточкой, за которую Алексей пытался ухватиться. Он достал мобильный, отмечая про себя, как дрожат руки. «Это от выпивки, – попытался успокоиться он, но тут же признался сам себе: – И потому что боюсь... И за меньшее могут грохнуть».

– Поезд сообщением Москва – Рязань отправляется от пятой платформы, – прозвучал голос диктора, прерывая тягостные мысли.

Поток людей, словно ожидавших команды, ринулся к пятой платформе, грозя закружить в своем водовороте даже такого высокого и плотного мужчину, как Алексей. Кто-то задел его, и он едва не выронил драгоценный клочок бумажки. Затем Алексей почувствовал болезненный тычок в спину.

– Понаехали тут... – ворчал худой, жилистый старик, ловко орудуя локтями и прокладывая себе путь к платформе.

Алексей выбрался из людского потока и отошел в сторону, горько отмечая, что Казанский вокзал совершенно ему не рад. Так же не рад, как и его родной город на Украине, как, впрочем, и любое другое место на планете.

Дрожащими руками он расправил заветный клочок бу-

мажки, набрал номер, записанный на нем, и, затаив дыхание, прислушался к гудкам.

– Алло, – послышался в трубке женский голос.

– Здравствуйте! Вы меня не знаете, но мне нужна ваша помощь! – выпалил Алексей. – Мне сказали, что только вы мне можете помочь!

– Вам бог эсэмэску прислал? – спросила женщина из телефона, было слышно, что она улыбается.

На секунду Алексей растерялся, руки задрожали еще сильнее, а к горлу начал подкатывать комок. Он физически почувствовал, что эта женщина со спокойным ровным голосом, на которую он возлагал столько надежд, сейчас попросится и положит трубку, а он останется – теперь уж точно один на один – со своими проблемами. Этого допустить было нельзя. Поэтому, не задумываясь о том, какое производит впечатление, Алексей выпалил в трубку:

– Только не кладите трубку! Выслушайте меня! Меня зовут Алексей. У меня сейчас в жизни полная ж... Я потерял деньги, потерял дело, которым занимался. У меня миллиардные долги, и я не знаю, что дальше делать... Прямо сейчас у меня чертовски болит голова, я с похмелья, пил две недели без остановки, но это не помогает. Домой вернуться я не могу, потому что мне стыдно смотреть в глаза семье. Приехал к другу. Позвонил ему с вокзала. А он сказал, что встреча со мной грозит его репутации. Позвонил другому знакомому, Ильдару, это он дал ваш номер. Сказал, что вы астролог,

посмотрите там по звездам – как мне выходить из этой ситуации.

В трубке стало тихо. На том конце провода молчали. Но Алексей слышал дыхание. Это согревало его. Ведь то, что женщина со спокойным голосом не положила трубку, говорило о том, что он впервые за последнее время не один перед лицом проблемы.

– Где вы находитесь? – наконец спросил доброжелательный женский голос.

– Я в Москве, стою на Казанском вокзале, собирался вот ехать к другу.

– Алексей, – спокойно, но очень настойчиво сказала женщина. – Возвращайтесь домой. Это единственное место, где вас в любом случае ждут. У вас там близкие люди: жена, дети. В какой бы ситуации вы ни находились, это самое безопасное место.

– Я не могу вернуться, – упрямо повторил Алексей. – Вы посмотрите по звездам?

– Хорошо, диктуйте дату и время вашего рождения, – после долгой паузы вздохнула собеседница. – Я просчитаю и перезвоню вам. Часа через два.

Отключив телефон, Алексей вдруг ощутил невыносимую усталость. К дрожанию рук добавилась ватность ног. Ему даже показалось, что он вообще их не чувствует – просто передвигает ими по привычке. Кое-как Алексей добрел до грязно-желтых кресел в зале ожидания и опустился в одно из

них. Время от времени он поглядывал на телефон, отсчитывая минуты. Десять прошло. Она перезвонит через 110 минут... Еще три минуты... звонок будет через 107 минут... осталось подождать 102 минуты...

Неподвижно сидеть и ждать звонка больше не было сил. Алексей поднялся и, еле волоча ноги, добрел до вокзального туалета, подошел к умывальнику, включил воду. Кран фыркнул и выдал тонкую струйку. Дрожащими руками Алексей зачерпывал воду и плескал прохладные капли в пылающее лицо.

Он поднял голову и зажмурился, прислушиваясь к хаосу внутри себя, а потом раскрыл глаза и вдруг увидел себя в зеркале: на него смотрел полуседой старик. Недельная щетина добавляла к его возрасту добрый десяток лет. А глаза, те самые, про которые его жена Наденька всегда говорила «зеркало души», прятались между нависающими верхними веками и характерными мешками под глазами.

Глядя на свое отражение, Алексей с безнадежностью проговорил: «Это все... Мне 38, и это конец... Что со мной дальше будет? Я теперь всегда буду такой – без денег, без положения, с долгами... Моя жизнь рухнула. У меня забрали все. Мне не выбраться из этого дерьма... И на хрена мне дальше жить?»

Телефонный звонок, ворвавшийся в привычную жизнь, вызвал в моей душе бурю эмоций. Незнакомый человек просил о помощи, просил очень настойчиво, заявляя, что только я могу ему помочь. Подобные слова всегда вызывают у меня внутренний протест. «Вы почему перевешиваете на меня свою ответственность?» – хочется резко ответить.

Но голос звонившего звучал опустошенно и как-то... трагически. Так, словно говоривший уже давно принял страшное решение, изменить которое не сможет ни один живой человек.

Я тяжело вздохнула и села за стол. Передо мной лежал листок с записанными астрологическими данными Алексея.

– Ну что ж, – произнесла я вслух. – Посмотрим, что там у тебя.

Я быстро внесла данные, открыла карту и почувствовала панику. Неприятное ощущение холода разливалось по всему телу, и где-то глубоко-глубоко внутри зазвучал голос инстинкта самосохранения: «Не связывайся! Беги от него прочь!»

Я несколько раз оставляла расчет и выходила на балкон, затягиваясь сигаретой. Мой астрологический прогноз четко показывал: передо мной был человек, стоящий на пороге суицида. Никогда еще мне не приходилось видеть такую пе-

чальную картину.

Затягиваясь дымом, я вдруг явственно ощутила дыхание потустороннего мира, возникшего за спиной этого неизвестного мне Алексея. Он действительно может покончить жизнь самоубийством в ближайшие дни. Я испугалась. Впервые в жизни мне было настолько страшно. Меня разрывали сомнения: брать ли вообще на себя этот груз? Работать с ним или нет? Ответственность переоценить было невозможно: на кону стояла жизнь человека. Не деньги, не карьера, не отношения, а целая жизнь! Она, словно тоненькая свеча, колеблющаяся на ветру, может погаснуть в одно мгновение. Видение было настолько жутким и пугающим, что я поежилась.

У меня было несколько веских поводов отказать Алексею. Во-первых, он был в Москве, а я в Новосибирске – нас разделяли тысячи километров. Это серьезная преграда для работы с человеком, оказавшимся в критической ситуации.

Во-вторых, мне никогда еще не приходилось работать с людьми, действительно стоящими на краю пропасти. «Ты готова взять на себя такую ответственность?» – спрашивал меня внутренний голос. В памяти всплыли слова моего тренера, произнесенные еще в эпоху моего обучения: «Если вы окажетесь последним человеком, с которым поговорит самоубийца, то у вас будет не очень хорошая репутация».

И в-третьих, я видела, что ситуация действительно очень жесткая. «Ну как ты можешь помочь человеку, – вновь вмешался внутренний голос, – все существо которого кричит:

“Дайте мне денег, чтобы погасить долги, чтобы меня просто не убили!”?»

Я вернулась в комнату и села за стол, продолжая изучать карту Алексея. Время поджимало. Нужно было принимать решение.

– Что случилось? – спросил Егор. – Ты давно не курила так много.

Я рассказала мужу о звонке, Алексее, непростой ситуации и своих сомнениях.

– М-да, – протянул он. – Сложная ситуация... Знаешь, что я тебе скажу? Если человек позвонил тебе, значит, ты можешь ему помочь. Просто так в этой жизни ничего не бывает. Хотя бы попробуй.

В словах мужа было здоровое зерно. Но мой внутренний голос все еще продолжал меня отговаривать.

– Ань, ты понимаешь, что он сейчас ждет твоего звонка? – добавил Егор. – И ждет его так, как никогда ничего не ждал.

Я глубоко вздохнула. В голове роилась куча мыслей, я не знала, чем помочь Алексею. Этот человек должен был прожить ситуацию, в которую попал. И то, что он вообще оказался в ней, говорило лишь о череде неправильных поступков, сделанных до сих пор. Если бы он шел в жизни другим путем, то не оказался бы в таком положении сейчас. Но вряд ли ему помогли бы эти мои умозаключения.

Еще раз глубоко вздохнув, я взяла телефон в руки и набрала номер Алексея. Он ответил сразу:

– Спасибо, что перезвонили. Я ждал вашего звонка, надеялся, но... был почти уверен, что вы не перезвоните.

Я понимала: мне надо оттянуть время, чтобы разобраться, что же делать, по какому пути его выводить. А времени не было. Я смотрела на карту Алексея и видела, что счет идет на часы, его свеча может погаснуть меньше чем за сутки...

– Знаешь, Алексей, – решительно произнесла я, – у меня есть хорошая знакомая в Москве, Елизавета. Эта девушка обладает сильными экстрасенсорными способностями. В свое время она и мне помогла выбраться из тяжелой жизненной ситуации. Я сейчас сброшу тебе ее адрес. Отправляйся к ней. Я позвоню, она будет тебя ждать. Лиза отвезет тебя на три дня в Козельск, в монастырь, в Оптину пустынь.

Не знаю, что обо мне подумал Алексей и как воспринял весть о предстоящей поездке в монастырь, но я услышала в ответ:

– Хорошо.

В его голосе угадывалось облегчение, он был рад хотя бы ненадолго переложить на кого-то другого груз принятия решений и, казалось, был готов на все. А затем он трогательно добавил:

– Анна... спасибо.

И в этом «спасибо» было столько боли, столько надежды и благодарности, что у меня сжались за него кулаки. А вслух я произнесла:

– Мы справимся! Мы выберемся из этого дерьма. Но путь

будет нелегким.

* * *

Алексей поднялся на третий этаж, окинул взглядом лестничную площадку, нашел нужную дверь и нажал на кнопку звонка. В голове зрела уверенность: «Анна настоятельно советовала отправиться по этому адресу. Сейчас мне эта девушка... кажется, экстрасенс... поможет. Станет легче».

Дверь распахнулась, и Алексей застыл с открытым ртом. Перед ним стояла девушка, с ног до головы облаченная в черный балахон. Из-под капюшона, наброшенного на голову, свисали белые волосы. Руки, оголенные до локтей, пестрели татуировками, смысл которых был совершенно непонятен. Незнакомка сбросила капюшон, подняла голову и пристально посмотрела на гостя изумительно сияющими голубыми глазами.

– Привет, – произнесла она неожиданно приветливо. – Ты Алексей? Мне о тебе Анна говорила. Проходи. А я Елизавета. Меня ведьмой называют... – девушка улыбнулась, и перед глазами Алексея поплыло зыбкое марево.

* * *

– Хочу пиццу и бургер! – кричал мальчишка лет шести,

со вспотевшим от крика лбом и взъерошенными волосами.

– Давай что-нибудь одно, – пыталась образумить его хрупкая женщина, втягивая голову в плечи, словно хотела казаться незаметной. – Ты же не съешь и пиццу, и бургер...

– А я хочу! – громко кричал ребенок, привлекая к себе внимание посетителей.

– Ну, сыночек... – еще тише уговаривала его женщина.

Ее слова тонули, словно обломки пережившего крушение корабля, в набирающем силу крике ребенка.

– Ну хорошо, хорошо, – она наконец сдалась.

Мальчуган еще раз громко всхлипнул и замолчал. А мать, выстояв очередь и подойдя к кассе кафе, сделала заказ:

– Одну пиццу и бургер.

– А себе что будете брать? – спросила девушка-официант с лучезарной улыбкой.

– Уже ничего, – тихо произнесла посетительница и решительно добавила: – Это весь заказ.

Станислав, стоявший за матерью с сыном в очереди, отчетливо слышал каждое слово этой худощавой женщины, которая всеми силами старалась быть незаметной. «Вот как дал бы ему затрещину! – подумал он. – И почему мамаша ему потакает?!»

– Что будете заказывать? – спросила официантка у Стаса.

– Кофе и бургер, – произнес тот, все еще испытывая неприязнь и какую-то необъяснимую злость в душе к той ситуации, которая только что развернулась перед его глазами.

Сев за столик и машинально помешивая кофе, он краем глаза видел, как ребенок с азартом поедает свою пищу, свободной рукой придерживая бургер, словно у него кто-то собирался его отнять. «Какое мне дело до них? – подумал Стас. – И какого дьявола меня вообще так задела эта история?»

Он пересел на соседний стул, чтобы неприятное семейство больше не попадало в поле его зрения, и постарался выбросить из головы все мысли о сцене, свидетелем которой стал. Сделав несколько глотков кофе и утолив голод бургером, Стас достал из элегантного кожаного портфеля коробочку.

«Ну что ж, Станислав Михайлович, – мысленно произнес он. – Поздравляю тебя с покупкой нового айфона. Та-да-да-таааа!» Он снял крышку и взял в руки новенький телефон. Не прошло и нескольких минут, как в новый аппарат уже была вставлена старая симка и вся база данных начала постепенно загружаться.

Пока данные переносились в память новенького мобильного, Стас спокойно пил свой кофе, поглядывая через большое окно на улицу. Там шел дождь вперемешку с мокрым снегом. Случайные прохожие спешили в любое укрытие, способное защитить от холодных пронизывающих потоков.

– Ты мне купишь «Лего»? – донеслось до Стаса.

Он медленно повернулся на звук. Мальчуган, доедая пищу и так же придерживая рукой бургер, выдвигал матери все

новые требования. И вновь Стас почувствовал, как тоскливо и болезненно сжалось его сердце. Ему захотелось подойти и хорошенько встряхнуть мальчика, чтобы у того мозги на место встали. «Да и мамаше не помешала бы встряска», – промелькнуло у Стаса в голове.

Машинально взглянув на айфон, он с радостью констатировал, что база данных загружена. «Так, посмотрим, что там у нас так успешно загрузилось, – подумал Стас и открыл данные. – Ух ты! Все фотографии перенеслись... отлично. Так, видео? Есть! Отлично. Аудиофайлы? Даже те файлы, которые не открывались на старом телефоне, здесь открываются! Вот это айфончик!.. А эта запись... это же...»

Станислав поспешно достал наушники и включил запись: – Я, в общем-то, не очень во все это верю, – услышал он свой собственный голос. – Но мама настоятельно просила, чтобы я пришел к вам. Поэтому я здесь... вы же не против, что я записываю наш разговор?

– Не против, – ответил приятный женский голос, от которого веяло спокойствием. – Записывайте...

Стас просидел в кафе торгового зала несколько часов, выпив не одну чашку кофе. Он несколько раз полностью прослушал запись. Время от времени, когда боль в душе становилась невыносимой, нажимал на паузу. К горлу подкапывал комок, а на глаза наворачивались слезы. В такие минуты он отворачивался к окну, чтобы никто не видел, как взрослый мужчина готов разрыдаться, словно мальчишка, от

невыносимого чувства потери и невозможности что-либо исправить.

В этом бессилии он все отчетливее слышал свой внутренний голос, монотонно твердивший: «Это ты виноват... Это ты убил ее...»

* * *

– Я многие вещи только здесь начала понимать, – призналась я, бросая взгляд на свою спутницу, невысокую тоненькую девушку с красивыми глазами.

– Да, – согласилась она и добавила: – Даже не знала, что у Сталина одна рука вообще не функционировала. И как ему только удавалось это скрывать?

– Ага, – кивнула я, делая шаг к следующему экспонату.

Пол под моими ногами закрипел, напоминая, что этому зданию уже не один десяток лет. «Хотя дача построена отлично, – тут же включился во мне архитектор. – Чтобы в то время смогли спроектировать такой дом! Это просто удивительно».

Я подумала об интересной конструкции крыши, которая не просматривалась сверху. Когда мы с моей спутницей стояли на смотровой площадке и оглядывали окрестности Сочи, то дачу Сталина просто не видели. Хотя экскурсовод отчетливо произнесла:

– Вот здесь, под этими зелеными насаждениями, спрятана

дача бывшего вождя, Иосифа Сталина.

– Не понимаю, – произнесла моя юная спутница. – Как можно жить возле моря и не купаться в нем? Плавать только в бассейне.

– Да, Даша, – согласилась я. – У него было много... мягко говоря... особенностей. Чего стоит черная комната, в которой жил охранник!

– О-о-о, это вообще взрыв мозга! – поддержала меня Даша. – Постоянно находиться в черной комнате, в которой даже постельное белье темное, а единственное светлое пятно – это маленькая лампочка на потолке... Я даже не могу себе представить, как мог жить в этой комнатке бедный охранник!

– Сталин был просто помешан на своей безопасности, – напомнила я. Вспомни, что говорила экскурсовод. Все сапоги у солдат были подкованы, чтобы их шаги всегда были слышны. На даче не разрешалось стелить ковры. И еще интересная конструкция крыши, которая не просматривается сверху. А гостиная! Это же надо так ее сконструировать, чтобы шепот, произнесенный в одном углу помещения, был слышен в другом...

Меня всегда завораживают музеи, в которых живет история и которые позволяют понять, как жил человек. Но тут мою вдохновенную речь прервал телефонный звонок.

– Здравствуйте, Анна, – послышался в трубке уверенный мужской голос. – Это Станислав. Помните, вы меня консуль-

тировали пять лет назад?

Перед глазами возник образ невысокого молодого человека с карими глазами, которые он постоянно недоверчиво прищуривал, словно пытался заглянуть в мою душу. Он пришел ко мне на консультацию по просьбе матери. Но с первых же слов четко дал понять, что особо не верит во «всю эту ерунду».

– Я, в общем-то, не очень во все это верю, – так и заявил он, усаживаясь в кресло. – Но мама настоятельно просила, чтобы я пришел к вам. Поэтому я здесь... вы же не против, что я записываю наш разговор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.